

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7990-е заседание

Четверг, 29 июня 2017 года, 15 ч. 55 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Льорентти Солис	(Боливия (Многонациональное Государство))
Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Мустафа
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Умаров
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сисс
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Шутенко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Нераспространение

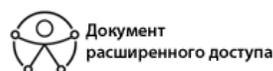
Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2017 года (S/2017/495)

Третий доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/515)

Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 22 июня 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/537)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-18856 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 55 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2017 года (S/2017/495)

Третий доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/515)

Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 22 июня 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/537)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Германии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Жуана Вали ди Алмейду.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 13 июня 2017 года (S/2017/495); третий доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/515) и письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 22 июня 2017 года (S/2017/537).

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Жуана Вали ди Алмейды и

Постоянного представителя Италии в его качестве координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) г-на Себастьяно Карди.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Через два года после подписания Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) **Генеральный секретарь испытывает большой оптимизм в связи с неизменной приверженностью всех участников соглашения его осуществлению.** СВПД, принятый правительствами стран Е3+3 и Ираном 14 июля 2015 года, олицетворяет собой успех многосторонней дипломатии, политическую волю и упорство. Это дипломатическое достижение соответствует духу, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и внушает нам все надежду на то, что даже самые сложные проблемы в отношениях между государствами могут быть урегулированы на основе диалога, взаимопонимания и взаимного учета интересов. Как отметила Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-жа Федерика Могерини, это соглашение — достояние всего международного сообщества. Поэтому крайне важно, чтобы все участники СВПД, Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом продолжали содействовать полному и эффективному осуществлению этого имеющего историческое значение соглашения.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности, посвященное осуществлению резолюции 2231 (2015), проходит на фоне последовательного осуществления резолюции, сотрудничества и прогресса. За период с начала осуществления резолюции, а именно с 16 января 2016 года, Международное агентство по атомной энергии опубликовало семь докладов, в которых зафиксировано неизменное выполнение Ираном своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью. В ходе последнего заседания Совместной комиссии СВПД, состоявшегося 25 апреля в Вене, которое стало пятым заседанием с момента начала осуществления СВПД, участники отметили неизменную приверженность всех участников СВПД выполнению соответствующих обязательств и подчеркнули необходимость обеспечения полного и эффективного осуществления соглашения.

Генеральный секретарь считает, что осуществление СВПД всеобъемлющим и последовательным

образом позволит гарантировать сохранение мирного характера ядерной программы Иран в условиях транспарентности и проведения мероприятий по контролю и проверке. Кроме того, оно позволит Ирану более активно взаимодействовать с международным сообществом и расширить свои торговые и экономические связи, а также довести до удовлетворительного завершения рассмотрение иранского ядерного вопроса в Совете Безопасности.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность ознакомить Совет Безопасности с третьим докладом Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) (S/2017/515). Этот доклад был представлен Совету 16 июня в соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015) и пунктом 7 записки Председателя Совета от 16 января 2016 года (S/2016/44). В соответствии с указаниями Совета Безопасности, доклад Генерального секретаря сосредоточен на исполнении положений приложения В к резолюции 2231 (2015). Позвольте мне теперь перейти к основным выводам третьего доклада.

Во-первых, Генеральный секретарь не получал никаких сообщений и не располагает никакой открытой информацией о поставках, продаже или передаче Ирану каких-либо связанных с ядерной деятельностью материалов в нарушение положений резолюции, и я с удовлетворением отмечаю тот факт, что государства-члены более широко пользуются установленным механизмом закупок. За период с 30 декабря 2016 года на утверждение Совета Безопасности поступили 10 новых предложений об участии в ядерной деятельности, что довело общее число таких предложений с начала реализации СВПД до 16. Из этих 16 предложений 10 были одобрены Советом Безопасности, два — отозваны государствами, которые их представили, а еще четыре в настоящее время рассматриваются. Эти предложения были рассмотрены в сроки, установленные резолюцией 2231 (2015), и в полном соответствии с требованиями информационной безопасности и конфиденциальности. Оперативное взаимодействие между Советом Безопасности и Рабочей группой Совместной комиссии по закупкам эффективно и дает результаты. В этом отношении я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью и отметить превосходный уровень со-

трудничества с Европейской внешнеполитической службой и особенно с ее Координатором Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии.

Во-вторых, что касается исполнения положений по баллистическим ракетам, в докладе отмечается, что 29 января Иран произвел пуск баллистической ракеты средней дальности. В связи с этим пуском на имя Генерального секретаря поступили письма Ирана и Израиля и совместное письмо Франции, Германии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Эти письма отражают широкий диапазон мнений и интерпретаций. Как и в случае с пусками иранских баллистических ракет в марте 2016 года, Совет Безопасности не пришел к консенсусу по вопросу о том, какое отношение этот конкретный запуск имеет к резолюции 2231 (2015). Поэтому позвольте мне здесь дословно процитировать третий доклад Генерального секретаря:

«Я призываю Исламскую Республику Иран избегать проведения пусков таких баллистических ракет, поскольку это может привести к усилению напряженности. Я призываю все государства-члены удвоить свои усилия по обеспечению мира и стабильности в регионе». (S/2017/515, пункт 9).

В-третьих, что касается ограничений в отношении поставок, связанных с вооружениями, то в докладе содержатся дополнительные сведения об инциденте с изъятием партии оружия французскими военно-морскими силами, имевшем место в марте 2016 года в северной части Индийского океана. В январе 2017 Франция предложила Секретариату ознакомиться с изъятым грузом этого оружия. Ознакомившись с изъятым оружием и изучив представленную информацию, Секретариат убедился, что изъятое оружие произведено в Иране и транспортировалось из Ирана.

В-четвертых, в докладе также подчеркивается, что в марте Организация оборонной промышленности (ООП) второй год подряд принимала участие в выставке оборонных технологий в Ираке, что может вновь повлечь за собой последствия в плане осуществления мер по замораживанию ее активов. Поскольку ООП включена в перечень, созданный в соответствии с резолюцией 2231 (2015), иракское правительство должно было заморозить ее фонды и другие финансовые активы и экономические ресурсы на территории Ирака. Этот вопрос был вновь

поставлен перед Постоянным представительством Ирака, и **Генеральный секретарь намерен доложить об этом Совету в** надлежащем порядке. Кроме того, в докладе Генерального секретаря содержится информация о новых поездках генерал-майора Касема Солеймани в период после представления второго доклада (S/2016/1136). Об этих поездках сообщали иранские и арабские средства массовой информации.

Помимо фактов, о которых я только что сказал, в докладе отражены официальные сведения, поступающие к Генеральному секретарю от государств-членов, включая Израиль, Ливан, Южную Африку, Турцию, Украину, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки и Йемен. Секретариат пока не может проверить эти сообщения по независимым каналам и, если появится новая информация, будет представлять ее по мере необходимости.

Сейчас, когда мы вступаем в третий год реализации СВПД, **Генеральный секретарь хочет еще раз напомнить о той** особой ответственности за полное и эффективное осуществление СВПД и в дальнейшем, которая лежит на участниках этого Соглашения. Генеральный секретарь **надеется**, что все участники будут и впредь успешно выполнять это Соглашение и тем самым обеспечат его долговечность.

В заключение я хотел бы отметить лидерство посла Себастьяно Карди (Италия) и его роль как координатора осуществления резолюции 2231 (2015) и выразить ему и Совету Безопасности нашу всемерную поддержку в деятельности по ее осуществлению.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Слово предоставляется главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ну Жуану Педру Вали ди Алмейде.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Для меня большая честь вновь выступить сегодня в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности в ее качестве Координатора Совместной комиссии,

учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, а также нашего коллегу, посла Италии, который является координатором осуществления резолюции 2231 (2015), за превосходный уровень сотрудничества. Позвольте мне также выразить признательность нашим коллегам из Отдела по делам Совета Безопасности за их неизменную поддержку, особенно в части управления механизмом закупок. Кроме того, я хотел бы поблагодарить их за работу по подготовке последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2017/515), а также поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его сегодняшнее выступление в Совете.

Почти два года назад, 20 июля 2015 года, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015), которой он утвердил и ввел в действие СВПД. Это единодушное решение означает, что СВПД, созданный усилиями группы Е3 +3 и Ирана, которые координировал Высокий представитель Европейского союза, теперь стал достоянием всех членов Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Здесь следует напомнить, что иранская ядерная программа была в свое время одним из самых спорных вопросов международной повестки дня, но, тем не менее — с помощью дипломатии и многостороннего подхода, — для него удалось согласовать решение. И сегодня, в момент, когда человечество вновь оказалось перед угрозой неконтрольного развития ядерного потенциала, СВПД является одной из главных опор международной повестки дня в области ядерного нераспространения. Его необходимо сохранить и полностью реализовать.

Одним из ключей к успеху этого соглашения является тот факт, что оно сосредоточено исключительно на одном конкретном вопросе — на ядерной программе Ирана. Разумеется, это не означает, что другие вопросы менее актуальны. Все они являются неотъемлемой частью резолюции 2231 (2015), и мы ожидаем ее полного выполнения. Однако решать все остальные, неядерные, вопросы без СВПД нам было бы сложнее. Мы полностью согласны с оценкой Генерального секретаря, согласно которой все международное сообщество заинтересовано в том, чтобы это достижение многосторонней дипло-

матии выдержало трудности переходного этапа и реализации, тем самым укрепив нашу общую приверженность методам дипломатии и диалога.

Сейчас, спустя два года после заключения СВПД и полтора года после начала его осуществления, мы можем сказать, что на данный момент он выполняется надлежащим образом и свои задачи решает. Начальные результаты ясны и говорят сами за себя: ядерная программа Ирана свернута и остается под надежным контролем, и Международное агентство по атомной энергии неоднократно подтвердило — в шести докладах, — что свои обязательства Иран выполняет. При этом, как следствие снятия «анти-ядерных» санкций, мы видим улучшение макроэкономических показателей в Иране. Это — результат интенсивного роста торговли и прямых иностранных инвестиций. Добыча нефти вернулась к предсанкционному уровню. Был восстановлен туризм, и согласованы сделки по ключевым объектам инфраструктуры и инвестициям, в том числе, например, с «Аэробусом» и «Боингом». Таковы лишь некоторые позитивные признаки, указывающие на растущее оживление торговых и деловых операций с Ираном.

О многостороннем характере СВПД и его важной роли в качестве краеугольного камня международной архитектуры нераспространения в последний раз напомнил в ноябре Совет по иностранным делам Европейского союза, также неоднократно это делала Высокий представитель ЕС — например, когда мы отмечали первую годовщину начала реализации 16 января — в своих переговорах со многими мировыми лидерами и в своем выступлении в Совете Безопасности весной этого года (см. S/PV.7935).

Однако осуществление СВПД продолжается, и мы рассчитываем на его полное и эффективное осуществление всеми сторонами на протяжении всего срока действия этого соглашения. Глядя на СВПД, в частности на пять приложений к нему, мы осознаем сложность и широкую сферу охвата соглашения, а также стоящие перед нами задачи на предстоящие годы. Качество соглашения будет проверено его осуществлением, и, как координаторы процесса, мы не будем довольствоваться ничем другим, кроме как строгим соблюдением положений, согласованных всеми сторонами.

Высокий представитель ЕС в качестве координатора Совместной комиссии, которая отвечает за мониторинг этой договоренности, по-прежнему

полностью привержена СВПД. С момента осуществления мы уже выполняли обязанности Председателя на пяти заседаниях Совместной комиссии по осуществлению СВПД, которая отслеживает ход его выполнения и обеспечивает руководство по ряду вопросов его реализации. Неукоснительное выполнение своих обязательств всеми сторонами по-прежнему является наиболее действенным способом повышения доверия, укрепления режима СВПД и устранения препятствий, которые встречаются на пути выполнения всех всеобъемлющих и далеко идущих договоренностей. В целях обеспечения транспарентности Совместная комиссия опубликовала ряд важных документов с инструкциями в отношении толкования.

Споры по существу сделки во многом были сосредоточены на ядерных обязательствах Ирана, изложенных в приложении I к СВПД, и на отмене санкций, которым посвящено приложение II. Однако сегодня позвольте мне кратко остановиться на приложении III к СВПД, в котором речь идет о гражданском ядерном сотрудничестве.

Приложение III имеет ключевое значение для общей сбалансированности соглашения, и оно необходимо для достижения нашей общей цели обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы. ЕС уже взаимодействует с Ираном по ряду конкретных проектов, которые в основном касаются ядерной безопасности, в чем мы все заинтересованы. Это сотрудничество изложено в совместном заявлении ЕС и Ирана по гражданскому ядерному сотрудничеству, принятому в апреле прошлого года. Например, в соответствии с ним мы приглашаем иранских экспертов и ученых-ядерщиков к участию в исследованиях в области гражданской ядерной энергетики и в конференциях регуляторов ядерной безопасности. Несколько месяцев назад мы провели семинар высокого уровня по вопросам сотрудничества и управления в сфере гражданской ядерной энергетики, на котором присутствовали многие иранские должностные лица и парламентарии. На нем удалось прийти к выводу о том, что гражданское ядерное сотрудничество и соблюдение международных норм в области ядерного управления должны идти рука об руку.

Сейчас я хотел бы сосредоточить внимание на деятельности Рабочей группы по закупкам, которая отвечает за рассмотрение предложений государств,

стремящихся осуществлять с Ираном деятельность, сопряженную с конечным использованием в гражданских целях в ядерной или неядерной области. Со дня начала осуществления Рабочая группа по закупкам, которая состоит из представителей ЕЗ+3 и Ирана и деятельность которой направляется координатором, назначенным Высоким представителем ЕС, работает в полную силу. Создание нового механизма выдачи разрешений, который вступил в силу после длительного периода запрещения, стало непростой задачей. Первые предложения, полученные по закупочным каналам, уже проанализированы и одобрены. Следует отметить, что неуклонно растет не только число предложений, но и число стран, представляющих предложения по каналам закупок. Это подтверждает, что созданный механизм закупок работает.

Транспарентность была одним из наших руководящих принципов в ходе переговоров и краеугольным камнем СВПД. Согласно пункту 6.10 приложения IV, «по меньшей мере каждые 6 месяцев Совместная комиссия будет отчитываться перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления». В этом контексте 12 июня 2017 года координатор Рабочей группы по закупкам представил от имени Совместной комиссии свой третий полугодовой доклад координатору по вопросам осуществления резолюции. Доклад преследует цель представить координатору и членам Совета Безопасности обзор хода работы, проведенной Рабочей группой по закупкам в период с 23 декабря 2016 года по 12 июня 2017 года. Доклад был распространен в качестве документа Совета Безопасности (S/2017/495).

В течение этого периода Рабочая группа по закупкам продолжила интенсивную работу по дальнейшему развитию оперативной деятельности Группы. Она также приложила серьезные усилия к тому, чтобы работать как можно более транспарентно, без ущерба для соображений конфиденциальности, налаживая контакты с государствами — членами Организации Объединенных Наций и способствуя лучшему пониманию своих целей, задач и процесса обзора.

В заключение я хотел бы еще раз подтвердить твердую решимость Европейского союза сохра-

нять и защищать СВПД, а также добиваться его успешной реализации в течение периода его действия. Мир не стал бы более безопасным местом без СВПД. Поэтому мы призываем все другие стороны сохранять приверженность добросовестному осуществлению СВПД в полном объеме, а также резолюции 2231 (2015) во всех ее аспектах. Это имеет чрезвычайно важное значение для дальнейшего укрепления доверия, многосторонней дипломатии и режима нераспространения, а также для содействия региональному миру и стабильности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Вали ди Алмейду за его брифинг.

Сейчас слово имеет посол Карди.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы особенно поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних открытых прений. Я также выражаю благодарность заместителю Генерального секретаря г-ну Фелтману за его брифинг по докладу Генерального секретаря (S/2017/515) и послу Вали ди Алмейде за его брифинг от имени г-жи Федерики Могерини.

Сегодня я остановлюсь на трех аспектах моего доклада за период с 16 января 2017 года по 15 июня 2017 года: во-первых, на деятельности Совета Безопасности в «формате 2231»; во-вторых, на мониторинге осуществления резолюции 2231 (2015); и, в-третьих, на событиях, связанных с каналом закупок, и других запросах на одобрение. Полный текст доклада был распространен среди членов Совета и выпущен под условным обозначением S/2017/537.

Во-первых, что касается «формата 2231», после неофициальных консультаций Совета Безопасности 29 января 2017 года в отношении запуска Исламской Республикой Иран баллистических ракет Совет провел 2 марта заседание в «формате 2231» для дальнейшего рассмотрения вопроса о запуске. Я резюмирую нашу дискуссию во второй части своего брифинга.

В 17 марта Совет Безопасности провел заседание в «формате 2231», чтобы заслушать сообщение координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии, учрежденной в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). В ходе своего брифинга координатор представил обзор механизма поставок и деятельности Рабочей группы по закупкам, касающийся ее функ-

ций, мероприятий, обработки предложений и различных контрольных показателей. На том же заседании Совет также согласовал изменение графика представления докладов об осуществлении резолюции 2231 (2015) с периода июль-январь на период июнь-декабрь, с тем чтобы координаторы имели возможность информировать Совет по прошествии шести месяцев после начала действия их полномочий и в конце срока их действия.

В соответствии с пунктом 4 резолюции в феврале и июне 2017 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии представил два ежеквартальных доклада о деятельности в области проверки и мониторинга. В февральском докладе напоминалось о том, что 15 января 2017 года Агентство удостоверилось в том, что Иран принял меры, изложенные в приложении V к СВПД, а именно осуществил демонтаж всех лишних центрифуг и элементов инфраструктуры с установки по обогащению топлива в Фордо и поместил их на хранение на территории обогатительного комплекса в Натанзе под постоянным наблюдением Агентства. Кроме того, Агентство указало, что 21 января 2017 года Исламская Республика Иран впервые начала подачу природного гексафлюорида урана в отдельную центрифугу типа IR-8, причем Агентство осуществляло проверку этого процесса и контроль над ним.

В обоих ежеквартальных докладах Агентство подтвердило, что Исламская Республика Иран не стала продолжать строительство имеющегося исследовательского реактора на тяжелой воде в Араке на основе первоначального проекта; что она имеет запасы тяжелой воды объемом не более 130 метрических тонн; что в 30 каскадах на объекте в Натанзе остаются смонтированными не более 5060 центрифуг; что она не обогащала уран выше уровня 3,67 процентов изотопа U-235; не производила никаких работ по обогащению урана и никаких связанных с обогащением урана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на установке в Фордо; и не располагала никакими ядерными материалами на этой установке.

В ходе заседания в формате осуществления резолюции 2231 (2015), состоявшегося 2 марта 2017 года, эксперты одного из государств-членов отметили, что баллистическая ракета средней дальности «Хорремшехр», испытание которой провела 29 января Исламская Республика Иран, разрабаты-

валась для доставки полезной нагрузки свыше 500 килограмм на расстояние более 1000 километров. Эксперты отметили, что

«500 кг — это приблизительное значение показателя полезной нагрузки, необходимой для доставки ядерного оружия первого поколения, а 300 км — признанная международным сообществом дальность стратегической значимости».

Они пришли к выводу, что это испытание представляет собой деятельность, связанную с разработкой баллистических ракет, спроектированных для доставки ядерного оружия.

После брифинга обсуждался поднятый некоторыми представителями особенно деликатный вопрос о региональных последствиях этого пуска и его связи с резолюцией 2231 (2015). Один из представителей подчеркнул, что в резолюции 2231 (2015) отсутствует определение того, какие типы ракет сконструированы для доставки ядерного оружия. Другие делегации заявили, что резолюция 2231 (2015) касается характеристик ракет, а не намерений запускающего их государства. Поскольку была запущена ракета, способная нести ядерную боеголовку, ее использование, соответственно, является нарушением резолюции 2231 (2015).

С учетом мнений, выраженных делегациями, я отметил отсутствие консенсуса в отношении того, каким образом этот конкретный пуск соотносится с резолюцией 2231 (2015). Я подчеркнул важность единства действий Совета Безопасности в этой области в целях содействия эффективному осуществлению данной резолюции. Я также предложил в рамках своих регулярных контактов с заинтересованными сторонами, в том числе с Постоянным представителем Исламской Республики Иран, подчеркивать важность того, чтобы все стороны продолжали действовать таким образом, чтобы это способствовало укреплению доверия, и продолжали выполнять положения СВПД и резолюции 2231 (2015).

Что касается ситуации с механизмом поставок и других просьб об утверждении, то за период с начала осуществления Совету Безопасности было представлено в общей сложности 16 предложений об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, направленных четырьмя государствами-членами из трех различных регио-

нальных групп, в том числе государствами, которые не являются участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. Это свидетельствует о растущем доверии государств-членов к механизму поставок. Я также с удовлетворением отмечаю, что средняя продолжительность обработки предложений по линии механизма поставок составила менее 46 календарных дней.

23 ноября 2016 года одно из государств-членов представило предложение об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 5 приложения В к резолюции 2231 (2015), и выдаче разрешения на нее, а 24 февраля предоставило дополнительную информацию. 28 февраля я проинформировал соответствующее государство-член о том, что члены Совета не достигли соглашения и вернули его запрос.

В заключение хотелось бы отметить, что спустя восемнадцать месяцев после начала осуществления приоритетное значение по-прежнему отводится обеспечению прозрачности, подготовке рекомендаций практического характера и информационно-разъяснительной работе. В связи с этим во второй половине срока своих полномочий я планирую заняться проведением новых информационно-разъяснительных мероприятий по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015). Что касается планов на ближайшее будущее, то 14 июля я намерен провести открытый брифинг для государств — членов Организации Объединенных Наций в целях повышения информированности и понимания резолюции и вопросов ее осуществления.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Карди за его брифинги.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его сегодняшний брифинг и посла Вали ди Алмейду — за его замечания.

В связи с темой соблюдения иранским режимом его международных обязательств мне вспоминается басня о скорпионе и лягушке. Скорпион просит лягушку перенести его через реку. Лягушка задает вполне логичный вопрос: «Как я могу быть уверена, что ты меня не ужалишь?» Скорпион отвечает: «Если я тебя ужалю, мы оба погибнем. Мы оба утонем». Так

ему удалось убедить лягушку. Он позволила скорпиону забраться к ней на спину и начала перебираться через реку. Однако на середине пути скорпион, как и следовало ожидать, ее ужалил. На последнем издыхании лягушка спрашивает: «Почему ты это сделал?» Скорпион отвечает: «Такова моя природа».

В докладе Генерального секретаря (S/2017/515) содержится большой объем доказательств разрушительной природы иранского режима. Пункт за пунктом в нем перечисляются действия иранского правительства, которые осуществляются в нарушение резолюции 2231 (2015): неоднократные пуски баллистических ракет; доказанные факты незаконной торговли оружием; незаконное приобретение технологий, связанных с баллистическими ракетами. Разрушительные и дестабилизирующие действия Ирана на Ближнем Востоке далеко не ограничиваются незаконными пусками ракет.

Иран по-прежнему оказывает поддержку террористическим группам на всем пространстве от Сирии до Йемена и от Ирака до Ливана. Поставляя оружие, направляя военных советников и лиц, участвующих в незаконном обороте оружия, Иран способствует разжиганию региональных конфликтов и затрудняет их урегулирование. Руководители Ирана совершают злоупотребления по отношению к собственному народу. Иранский народ заслуживает лучшей доли. Народ Ирана не понаслышке знаком с ужасающими последствиями химического оружия, и поэтому тот факт, что иранский режим в настоящее время поддерживает сирийского диктатора, который использует данное смертоносное оружие против собственного народа — это печальный и шокирующий парадокс.

Однако не меньшую тревогу, чем действия «скорпиона», вызывает доверчивость «лягушки». Прошло почти два года с тех пор, как Совет единогласно принял резолюцию 2231 (2015), положения которой, согласно докладу, иранский режим неоднократно и преднамеренно нарушал. Однако Совету Безопасности не удастся принять хотя бы минимальные меры в связи с этими нарушениями. Более того, эти нарушения не совершаются тайно; они освещаются в средствах массовой информации, и тем не менее Совет ничего не предпринимает. Позвольте мне привести пример.

В соответствии с резолюцией 2231 (2015), иранскому генерал-майору Солеймани запрещается вы-

езжать за пределы Ирана. В соответствии с этой резолюцией на все государства-члены четко и недвусмысленно возлагается обязательство отказываться от права на въезд. Тем не менее, в докладе Генерального секретаря упоминается о многочисленных фотографиях и сообщениях в прессе, касающихся поездки генерала в Сирию и Ирак. И это не первая поездка в другие страны, которую он совершает совершенно открыто. Это, вне всякого сомнения, является проявлением пренебрежения к авторитету Совета Безопасности. Кроме того, такие нарушения совершаются открыто, на глазах у всего мира.

В докладе Генерального секретаря четко говорится о том, что Иран совершает нарушения резолюции 2231 (2015). Поэтому возникает вопрос: что Совет Безопасности собирается предпринять в этой связи? Какие меры мы примем для того, чтобы Иран осознал, что резолюция 2231 (2015) действительно что-то значит? Как члены Совета Безопасности мы должны поддерживать все положения резолюции 2231 (2015). Необходимо обеспечить их строгое выполнение и показать Ирану, что мы не потерпим его вызывающего пренебрежения резолюциями Организации Объединенных Наций. Для этих мер есть причины, и Совет должен быть в состоянии обеспечивать их выполнение. Со своей стороны, Соединенные Штаты больше не будут закрывать глаза на поведение иранского режима. Соединенные Штаты не останутся в стороне и будут обеспечивать выполнение резолюции 2231 (2015) в своем национальном качестве. Сотрудничая с нашими глобальными партнерами, мы будем и впредь перехватывать грузы, которые она запрещает, и вводить свои собственные санкции против тех, кто содействует ее нарушению.

Что касается тех частей резолюции, которые относятся к ядерному соглашению, то, как мы уже говорили, Соединенные Штаты в настоящее время проводят всесторонний обзор этой стратегии. До завершения этого обзора мы будем выполнять наши обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий и надеемся, что Иран поступит таким же образом. Дальнейшее деструктивное и дестабилизирующее поведение иранского режима будет мешать ему иметь когда-нибудь нормальные отношения с Соединенными Штатами или другими странами мира, а непрерывное подавление его собственного народа красноречивее любых слов говорит о его подлинном характере. На военном

параде в сентябре прошлого года иранское правительство впервые показало ракету, которая была запущена в сторону Сирии на прошлой неделе. Новые ракеты сопровождал транспарант: «Если сионистский режим сделает неверный шаг, то Исламская Республика превратит Тель-Авив и Хайфу в пыль». Это слова не миролюбивого режима или ответственного члена международного сообщества. Это слова скорпиона. Совет Безопасности должен это осознать и действовать соответственно.

Г-н Делятр (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за вчерашние прения по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения (см. S/PV.7985). Я хочу поблагодарить сегодняшних докладчиков, и особенно заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, который представил доклад Генерального секретаря (S/2017/515). Франция приветствует этот убедительный, сбалансированный доклад и то, как он был представлен. Я также хотел бы поблагодарить посла Европейского союза Вали ди Алмейду и посла Италии Карди в его качестве координатора выполнения резолюции 2231 (2015).

За много лет международное сообщество, голосом которого должен быть Совет Безопасности, построило прочную и надежную систему коллективной безопасности, в центре которой находится сегодняшний режим нераспространения, который мы так старательно создавали. Он зиждется на прочных международных документах, которые мы все ценим, важнейшим из которых остается Договор о нераспространении ядерного оружия. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), подписанный 14 июля 2015 года в Вене Е3+3 и Ираном, действует уже почти 18 месяцев. Он стал частью структуры, созданной этими документами, и призван ее укрепить.

Утвердив это соглашение своей резолюцией 2231 (2015), Совет смог продемонстрировать свою способность принимать решительные меры перед лицом серьезного кризиса в области ядерного распространения. Он предусматривает десятилетнюю гарантию, что Иран не будет разрабатывать военную ядерную программу. Это важный шаг в наших междуна-

ных усилиях в области ядерного нераспространения и в области поддержания международного мира и безопасности, а также историческое достижение Совета Безопасности. Франция уже подчеркивала, что на нас лежит обязанность обеспечить его долговечность, и это наш долг. Это вопрос, связанный со стабильности в регионе Ближнего Востока, который и без того уже страдает от многочисленных кризисов. Наш министр по делам Европы и иностранных дел г-н Ле Дриан только сегодня говорил об этом во время своей встречи с министром иностранных дел Ирана г-ном Зарифом.

Для того чтобы закрепить Венское соглашение и обеспечить его прочность, необходимо энергично и сбалансированно выполнять все обязательства, взятые его участниками, обеспечивая должную эффективность и транспарентность. Франция подчеркивает тот факт, что 2 июня Международное агентство по атомной энергии отметило, что в течение всего периода проверки Иран не нарушил ни одного своего обязательства в ядерной области. Мы с удовлетворением отмечаем сообщения о том, что, судя по представленным предложениям, канал закупок функционирует нормально. Мы вновь заявляем, что все представленные в установленном порядке просьбы об участии в ядерной деятельности будут внимательно и досконально изучены. Кстати, начиная с января 2016 года, после вступления СВПД в силу, двустороннее сотрудничество Франции с Ираном значительно расширилось. С тех пор объем наших закупок иранской сырой нефти вырос до 2 миллиардов евро, и наши страны начали обсуждение вопроса о начале двустороннего сотрудничества в различных исключительно мирных ядерных областях строго в рамках СВПД.

Однако мы должны ясно дать понять, что взятые почти два года назад обязательства не прекращаются с истечением срока СВПД, как не меняется и существо его ядерных аспектов. Обеспечение атмосферы прочного доверия предполагает всестороннее и полное соблюдение всех данных обязательств, изложенных, в резолюции 2231 (2015). Приведенные в докладе Генерального секретаря подробности нарушения Ираном некоторых ее важных положений вызывают только серьезные опасения, и первое из них связано с пусками ракет, которые имели место зимой и которые Франция осудила. Такого рода активность противоречит резолюции 2231 (2015), в которой содержится четкий призыв к Ирану прекратить все работы по созданию баллистических ракет, способных нести ядерные заряды, включая пуски таких ракет. Кроме

того, эти действия предпринимаются в контексте нестабильности региона и идет вразрез с процессом восстановления доверия, начатом в рамках Венского соглашения. Интересы обеспечения региональной стабильности и международной безопасности требуют, чтобы Иран прекратил любую деятельность, которая может привести к обострению этой ситуации.

Мы также обеспокоены теми последствиями, которые может иметь факт конфискации оружия, предположительно или определенно иранского происхождения или предназначавшегося для Ирана и отправлявшегося, в том числе и из моей страны, о котором сообщил и который подтвердил Секретариат. Подобные случаи передачи оружия являются нарушением резолюции 2231 (2015) и только еще больше разжигают вражду в условиях нестабильности в регионе. И наконец, нас встревожила и информация о зарубежных поездках генерала Солеймани, для которого они по-прежнему запрещены. Мы настоятельно призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций выполнять свои обязательства, особенно в тех случаях, когда они касаются замораживания активов и запретов на поездки.

Как подчеркивает в своем докладе **Генеральный секретарь**, сохранение твердой коллективной приверженности и гибкое, но неизменное выполнение положений, которые мы согласовали, разумеется, необходимо. Однако эта приверженность должна по-прежнему проявляться и в том духе сотрудничества, который привел нас к этому соглашению через трудный и исчерпывающий диалог между всеми участниками. Иными словами, дальнейший успех этих дипломатических усилий потребует строгого и последовательного выполнения СВПД и всех положений резолюции 2231 (2015). Франция будет и впредь проявлять бдительность и добиваться того, чтобы, опираясь на твердую и последовательную поддержку Секретариата, Совет Безопасности также внимательно контролировал весь процесс.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, главу делегации Европейского союза посла Вали ди Алмейду и координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Карди за их брифинги.

Моя страна полностью поддерживает и твердо соблюдает резолюцию 2231 (2015), так как она играет ключевую роль в обеспечении надлежащего осуществления Совместного всеобъемлющего пла-

на действий (СВПД). Казахстан придает большое значение этому историческому соглашению, которое рассматривается, как важнейшее достижение многосторонней дипломатии в последние десятилетия. Мы удовлетворены тем, что Казахстан непосредственно участвует в этом процессе и оказывает влияние на его успешную реализацию.

В рамках нашей инициативы мы организовали в 2003 году в Алматы два раунда переговоров, которые проложили путь к этому соглашению. В соответствии с ним в 2015 году Казахстан осуществлял поставки Ирану природного урана на коммерческих условиях в качестве компенсации за вывоз из этой страны низкообогащенного урана, как это предусмотрено в СВПД. Мы готовы, если в этом будет дальнейшая необходимость, продолжать наши поставки в соответствии с требованиями резолюции 2231 (2015) и других документов, относящихся к связанной с ураном ядерной программе.

Как отмечено в третьем докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/515), Международное агентство по атомной энергии продолжает проводить проверку и мониторинг хода осуществления Исламской Республикой Иран ее связанных с ядерной деятельностью обязательств. В этом отношении мы высоко оцениваем приверженность Ирана соблюдению резолюции 2331 (2015) и СВПД. Мы также предпочли бы иметь более исчерпывающие доклады, касающиеся всех соответствующих частей резолюции 2231 (2015).

Что касается содержащихся в докладе обвинений, касающихся нарушений некоторых положений приложения В к резолюции, мы будем рассчитывать на получение более подробной информации, как это обещано в данном тексте. Поэтому мы призываем к проведению транспарентного и беспристрастного расследования этих случаев. Этот процесс требует более активного взаимодействия между Секретариатом, Ираном и всеми заинтересованными сторонами. Осуществление СВПД оказало важное влияние на нормализацию положения в регионе и за его пределами. План действий также окажет позитивное влияние на активизацию экономической деятельности в регионе.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Казахстан продолжит поддерживать и неукоснительно осуществлять резолюцию 2331 (2015). Кроме

того, он подтверждает свое право сотрудничать с Ираном в рамках осуществления СВПД. Мы считаем, что осуществление СВПД и строгое соблюдение содержащихся в нем обязательств всеми сторонами играют ключевую роль в укреплении нераспространения и региональной безопасности. Мы готовы совместно с другими сторонами вносить вклад в его дальнейшую практическую реализацию. В заключение следует отметить, что, по нашему мнению, Совет Безопасности, будучи гарантом международного мира и безопасности, должен всегда настаивать на полном соблюдении обязательств, и Казахстан будет играть свою роль в этой коллективной деятельности.

Г-н Мустафа (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Фелтмана, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Вали ди Алмейду и постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций г-на Карди за их исчерпывающие и подробные брифинги, касающиеся принятия последующих мер по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Мы считаем, что Совет Безопасности должен всегда демонстрировать заслуживающий доверия и серьезный подход при рассмотрении опасностей, связанных с распространением ядерного оружия, не прибегая к избирательности или политизации. Мы всегда отстаивали эту принципиальную позицию на всех международных форумах. Аналогичным образом, усилия Египта, направленные на содействие приданию универсального характера режиму нераспространения и разоружения, свидетельствуют о нашей твердой национальной позиции.

Ранее Египет приветствовал ядерное соглашение с Ираном, воплощенное в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД). Мы считаем, что данное соглашение является шагом на пути к укреплению безопасности и стабильности всех стран Ближнего Востока. Тем не менее, резолюция 2231 (2015) выходит за рамки положений этого соглашения, так как она формулирует четкие технические и правовые нормы, регулирующие передачу Ираном обычных вооружений и связанных с ними технологий.

Мы подчеркиваем значение точного и исчерпывающего соблюдения резолюции 2231 (2015) в соответствии с ее целью, заключающейся в устране-

нии опасности распространение ядерного оружия. Аналогичным образом, ядерная деятельность Ирана должна подлежать необходимому международному контролю в интересах обеспечения соблюдения Ираном своих международных обязательств. В конечном счете, это должно быть включено в более широкий контекст осуществления международных резолюций, связанных с учреждением ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что точное, исчерпывающее, всеобъемлющее и эффективное осуществление резолюции 2231 (2015) является важным элементом стабильности на Ближнем Востоке, что также предотвратит начало региональной гонки вооружений. Это предотвращает весьма важную возможность ограничить потрясения в регионе, которые еще более усугубляются вследствие региональных действий Ирана, в частности следующей подрывной деятельности.

Во-первых, Иран разжигает противостояние в очагах вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, прежде всего в Йемене и в Сирии. Во-вторых, он участвует в незаконном контрабандном провозе оружия и вооружений для ополчений и вооруженных групп, что противоречит резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права. В-третьих, Иран продолжает вмешиваться во внутренние дела арабских государств и, в связи с этим, экспортирует разрушительные и хаотические идеи, которые подстрекают к межрелигиозным распрям, насилию, экстремизму и терроризму.

В этом плане предыдущий **Генеральный секретарь обнаружил несколько примеров нарушения Ираном своих обязательств**. Г-н Фелтман упомянул о них в своем брифинге, и я не буду их повторять. Я хотел бы, однако, обратить особое внимание на определенные моменты. Во-первых, груз оружия, изъятый Францией в марте 2016 года. Действительно, доклад подтвердил, что этот груз был иранского происхождения и был отправлен из Ирана в Сомали в качестве пункта назначения. Во-вторых, продолжающиеся испытания баллистических ракет приведут, в конечном итоге, к обострению напряженности в регионе. В-третьих, мы ожидаем завершения расследования, касающегося иранского груза, изъятого Австралией в начале 2016 года. Мы призываем Секретариат как можно

скорее информировать нас о соответствующих технических выводах.

В завершение я хотел бы подчеркнуть, что резолюция 2231 (2015) и ее соблюдение всеми сторонами должны носить всеобъемлющий и согласованный характер. Совет Безопасности будет нести ответственность перед лицом международного сообщества и международным общественным мнением за проверку того, насколько добросовестным и серьезным является это соблюдение. Любое невыполнение обязательств или упущение в этом отношении подрывет, в конечном счете, значимость резолюций Совета Безопасности и доверие к ним. В связи с этим мы хотели бы воздать должное постоянному представителю Италии и его делегации в связи с его ролью Координатора осуществления резолюции 2231 (2015). Мы подчеркиваем ключевое значение этой роли в осуществлении последующих мер и в проведении своевременных брифингов для государств-участников Совета Безопасности о любых событиях, будь то случаи несоответствия, несоблюдения или нарушения, с тем чтобы дать возможность Рабочей группе по закупкам и, таким образом, Совету Безопасности принимать надлежащие меры. В этой связи мы приветствуем намерение посла Карди провести информационные заседания, открытые для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Выражаем признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за подготовку нового полугодичного доклада (S/2017/515) по выполнению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Отмечаем эффективную, профессиональную работу Постоянного представителя Италии г-на Карди, Координатора в Совете по выполнению положений резолюции 2231 (2015), и его команды. Для нас очевидно одно. Достигнутая два года назад договоренность по ядерной программе Ирана призвана быть основой для сотрудничества, а не источником конфронтации. В этой связи отмечаем, что по сравнению с двумя предыдущими аналогичными докладами очевиден серьезный настрой Генерального секретаря придать документу более выверенный характер.

Вместе с тем хотели бы обратить внимание на конкретные положения доклада, дабы избежать повторения ошибок в будущем. Так, призывы к Ирану избегать пусков баллистических ракет носят далекоидущий

политический характер. Они могут потенциально повысить напряженность в регионе. Такому заявлению не место в докладе, посвященном исключительно выполнению резолюции 2231 (2015). В ней содержится не допускающий интерпретации призыв к Исламской Республике Иран воздержаться от пусков баллистических ракет, которые сконструированы таким образом, что могут нести ядерный боезаряд.

Считаем сомнительными заключения, что вооружения, находившиеся на перехваченном летом 2016 года судне, имеют иранское происхождение и перевозились из Ирана. Нет доказательств и по другим приведенным в докладе случаям. По некоторым инцидентам рядом государств проводятся предусмотренные их законодательствами проверки, однако результатов пока нет. Непроверенным и недоказанным фактам не должно быть места в докладе. Недопустимо использование в докладе не подкрепленной конкретными доказательствами информации, даже если такая информация поступает от государств-членов. Такие сведения прежде всего должны направляться в Совет Безопасности, который уполномочен принимать решения по дальнейшим шагам, включая проведение профессионального, объективного и беспристрастного расследования.

Нам непонятно утверждение о том, что иранское судно «Бушер», заходившее на ремонт в порт Южно-Африканской Республики, могло нарушить какие-либо обязательства по резолюции 2231 (2015). Отмечаем заявление Претории, просим других в него вчитаться. В этом заявлении предпринятые Преторией действия полностью соответствуют всем международным обязательствам с учетом того, что заход судна был связан с чрезвычайной ситуацией.

Пристальное внимание следует обратить на следующее обстоятельство. В связи с появившимися в СМИ некоторое время назад утечками из еще не опубликованного полугодичного доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 2231 (2015) мы акцентируем неприемлемость действий такого рода. Секретариат призван за этим тщательно следить, а государства — члены Совета Безопасности — не сбиваться на такого рода безответственные шаги и утечки. По нашим оценкам, такие публикации нацелены на то, чтобы оказать давление на Генерального секретаря.

Мы видим, что даже минимальные попытки придать тексту более сбалансированный характер вызывают раздражение некоторых наших коллег. Рассчитываем, что в этом вопросе будет проявлена требуемая принципиальность. Недопустимо превращать доклад в политический документ. Это размывает суть и задачи резолюции 2231 (2015) и неминуемо ведет к подрыву Совместного всеобъемлющего плана действий. В соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/57) доклад Генерального секретаря должен касаться исключительно выполнения резолюции, без каких-либо политических довесков.

В заключение хотели бы отметить приверженность России безусловному и всеобъемлющему выполнению положений резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий, которые воплощают выдающиеся достижения мировой дипломатии, позволившие решить один из сложнейших вопросов. Важность «ядерной сделки» признается подавляющим большинством членов международного сообщества. Это та договоренность, которую мы можем ставить в пример при решении других актуальных проблем. Это та договоренность, которая при наличии политической воли могла бы стать фундаментальным опорным элементом для налаживания инклюзивного международного и регионального взаимодействия, которое откроет «окно возможностей» для устойчивого урегулирования многочисленных конфликтов на пространстве Ближнего Востока.

В наших силах добиться ее успешного выполнения. Для этого необходимо отказаться от языка угроз и санкций и сосредоточиться на добросовестном выполнении добровольно принятых на себя обязательств всеми без исключения сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-н У Хайтао (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, Китай признателен Вам за организацию сегодняшнего заседания. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана, посла Карди и посла Вали ди Алмейду за их брифинги и высоко оцениваю работу, проделанную сторонами. Осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), начатое более года назад, носит последовательный характер и постепенно приносит

все более позитивные результаты. Заключение СВПД стало решительным шагом вперед в деле политического урегулирования иранского ядерного вопроса. Добиться этого было непросто. Сейчас необходимо продолжать содействовать осуществлению последующей деятельности и достижению устойчивого и долгосрочного прогресса по СВПД. В этой связи Китай хотел бы предложить следующее.

Во-первых, необходимо понимать всю важность осуществления СВПД. СВПД представляет собой успешный пример урегулирования проблем, связанных с международными и региональными «горячими точками», с помощью политических и дипломатических средств. Он имеет огромное значение для укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия и поддержания международного и регионального мира и безопасности. Определенные трудности и проблемы в деле осуществления СВПД неизбежны. Стороны должны учитывать более широкую картину, консолидировать политическую волю, избегать внешнего влияния и укреплять доверие в отношении перспектив осуществления.

Во-вторых, стороны должны добросовестно выполнять свои соответствующие обязанности и обязательства. Как следует из докладов Международного агентства по атомной энергии, Иран выполняет свои обязательства по СВПД, связанные с ядерной деятельностью. Китай высоко оценивает усилия Ирана по осуществлению соглашения и призывает стороны продолжать руководствоваться СВПД, придерживаться поэтапного подхода и принципов взаимности, справедливости и сбалансированности, выполнять свои соответствующие обязательства и укреплять взаимное доверие.

В-третьих, необходимо в полной мере использовать существующие механизмы. Китай принимает к сведению доклад Совместной комиссии Совету о деятельности Рабочей группы по закупкам (S/2017/495). Мы приветствуем брифинг координатора Рабочей группы по закупкам, посвященный механизму осуществления резолюции 2231 (2015). Мы будем и впредь активно участвовать в деятельности Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам. Китай выражает надежду на то, что рабочие механизмы могут функционировать в соответствии со своими мандатами, наладив при этом эффективное взаимодействие, с тем чтобы способствовать осуществлению СВПД. Стороны

должны проявлять взаимопонимание и готовность к компромиссу, а также надлежащим образом урегулировать свои разногласия в рамках существующей структуры в стремлении к достижению консенсуса.

Доклады Генерального секретаря должны быть хорошо сбалансированы. Китай принял к сведению доклад (S/2017/515), представленный Генеральным секретарем Гутерришем. Доклады Генерального секретаря являются важным элементом процесса осуществления резолюции и СВПД. Сторонам следует принимать во внимание более широкую картину и рассматривать доклады Генерального секретаря в тесной привязке к главной цели: осуществлению резолюции и СВПД. Крайне важно, чтобы в докладах Генерального секретаря были отражены усилия сторон по всестороннему осуществлению резолюции объективным и сбалансированным образом.

Доклады должны посылать позитивный сигнал, конкретно о том, что стороны привержены осуществлению резолюции и СВПД. Китай отмечает, что **Генеральный секретарь в своем докладе подчеркнул важность заключения СВПД**, и призывает стороны поддерживать это историческое соглашение посредством его полного и эффективного осуществления, с тем чтобы от этого выиграли все участники.

Что касается запуска ракет Ираном, то стороны должны корректно толковать соответствующие резолюции Совета Безопасности и с большой осторожностью подходить к этому вопросу, с тем чтобы избежать подрыва осуществления СВПД. Доклады Генерального секретаря должны способствовать поддержанию регионального мира и стабильности, а соответствующая информация должна быть точной и достоверной.

Китай принял к сведению некоторую обоснованную обеспокоенность Ирана по поводу содержания доклада и выражает надежду на то, что эта обеспокоенность может быть в будущем отражена в документе.

Китай всегда считал, что иранская ядерная проблема должна решаться политическими и дипломатическими средствами. Мы привержены укреплению международного режима нераспространения ядерного оружия и поддержанию международного и регионального мира и стабильности. Китай твердо поддерживает и защищает СВПД, который является историческим достижением, и предпринимает активные усилия по содействию модернизации ре-

актора на тяжелой воде в Араке, тем самым играя конструктивную роль в содействии осуществлению резолюции и соглашения.

Китай будет и впредь принимать активное участие в процессе осуществления соглашения, добиваться дальнейших дивидендов от этого соглашения на благо сторон, с тем чтобы внести свой вклад в достижение всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего урегулирования иранской ядерной проблемы.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за представление третьего доклада (S/2017/515) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я также признателен за брифинги Постоянного представителя Италии и координатора хода осуществления резолюции 2231 (2015) посла Карди и главы делегации Европейского союза г-на Вали ди Алмейды. Информация, представленная в ходе брифингов и в докладах, содержит как ряд позитивных элементов, заслуживающих упоминания, так и определенные проблемы и аспекты, вызывающие озабоченность.

Уругвай — это страна, твердо приверженная нераспространению и укреплению режима разоружения. Как известно членам Совета, мы не обладаем ядерным оружием. Мы являемся членом первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия, созданной на основе Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, пятидесятая годовщина которого только что отмечалась, и Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Последнее включает 33 государства региона, подписавших Договор. Мы также являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия. В силу всех этих причин Уругвай с радостью и оптимизмом приветствовал подписание Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе между Ираном, пятью постоянными членами Совета и Германией, состоявшееся 14 июля 2015 года в Вене. Это соглашение стало ключевым достижением в области нераспространения и существенным вкладом в обеспечение международного мира, безопасности и стабильности. Оно устранило один из основных источников напряженности в беспокойном ближневосточном регионе. Шаги, предпринятые сторонами соглашения, демонстрируют, что при наличии политической воли и благодаря дипломатическому подходу позитивные ре-

зультаты могут быть достигнуты даже в тех случаях, когда они кажутся заведомо недостижимыми.

Как и несколько дней назад в Вене на заседании Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Уругвай выражает свое полное удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого в деле осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий, и способов, которыми МАГАТЭ осуществляет деятельность по проверке и мониторингу в Иране, а также подтверждения со стороны МАГАТЭ того, что Иран соблюдает все положения соглашения. Важно, чтобы все стороны продолжали соблюдать положения соглашения и резолюции 2231 (2015).

Мы с обеспокоенностью отмечаем приведенные в докладе утверждения о возможных нарушениях Ираном некоторых положений приложения В резолюции 2231 (2015). Любая ракетная деятельность Ирана потенциально может обострить напряженность в регионе. Поэтому мы призываем иранские власти в будущем проявлять сдержанность и осторожность.

Что касается доклада Генерального секретаря, то шесть месяцев назад мы заявили о нашей заинтересованности в том, чтобы в будущем издания доклада помимо подробного анализа соблюдения Ираном положений приложения В резолюции 2231 (2015) также была включена оценка степени выполнения других аспектов резолюции, в том числе приложения А. Приложение А — это сам Совместный всеобъемлющий план действий, не больше и не меньше, а также вытекающие из него обязательства всех сторон Соглашения. Поэтому для нас крайне важно, чтобы мы как члены Совета получали доклады о его осуществлении. Мы надеемся, что такая информация будет включена в будущие доклады.

Уругвай по-прежнему призывает все стороны соглашения принять все необходимые меры, предусмотренные в резолюции 2231 (2015), и соблюдать ее положения, чтобы не ставить под угрозу историческое соглашение, достижение которого стало результатом более чем двух лет интенсивных переговоров. В этом отношении мы призываем стороны проявлять сдержанность и осторожность, а также воздерживаться от любых действий, которые могут поставить под угрозу выполнение соглашения. Совет Безопасности, будучи гарантом международного мира и безопасности, должен обеспечить полное выполнение СВПД и резолюции 2231 (2015).

Г-н Шутенко (Украина) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана, главу делегации Европейского союза г-на Вали ди Алмейду и посла Италии Карди в его качестве координатора хода осуществления резолюции Совета Безопасности 2231 (2015) за предоставление информативных и обстоятельных докладов о ходе выполнения как резолюции, так и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а также за подробные доклады о работе, проделанной на этом направлении за последние шесть месяцев.

Мы даем высокую оценку согласованным усилиям Секретариата, Европейской комиссии, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и сотрудников группы координатора по обеспечению всестороннего и надлежащего осуществления этих важных документов, которые способствовали укреплению режимов нераспространения и контроля за экспортом в целом. В частности, Украина полностью поддерживает долгосрочную миссию МАГАТЭ по проверке и мониторингу выполнения обязательств Ирана, связанных с ядерной деятельностью, нацеленную на достижение общего урегулирования данного вопроса. На протяжении последних шести месяцев мы наблюдали за бесперебойным и эффективным функционированием механизма канала для закупок, в рамках которого было утверждено несколько предложений о поставках Ирану соответствующих товаров и технологий.

Будучи твердым сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия, Украина подчеркивает необходимость добросовестного соблюдения СВПД, цель которого заключается в том, чтобы сбалансировать реализацию законного права на развитие ядерной энергетики с необходимостью пресекать распространение ядерного оружия. В этой исторической ядерной сделке полностью соблюден такой баланс. Учитывая свое прошлое, связанное с ядерным оружием, Украина по-прежнему привержена целям Договора о нераспространении ядерного оружия и в полной мере соблюдает ограничения и запреты, введенные соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Иран доказывает свое намерение использовать ядерные технологии исключительно в мирных целях. Вместе с тем мы также признаем наличие различных толкований применимости резолюции 2231 (2015) к его испытаниям баллистических ракет. Ссылаясь далее на третий доклад Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции (S/2017/515), я хотел бы напомнить, что существующие ограничения, касающиеся относящихся к вооружениям поставок, а также замораживание активов и положения о запрете на поездки, предусмотренные в приложении В к резолюции 2231 (2015), должны соблюдаться в полном объеме.

Признавая, что доклад должен быть содержательным документом, который основан на общественной и открытой информации и на уведомлениях государств, мы считаем важным гарантировать, чтобы любой содержащийся в нем вопрос, вызывающий озабоченность, не провоцировал дальнейшую напряженность, а был рассмотрен и урегулирован посредством переговоров.

В связи с этим я хотел бы вновь заявить об открытости и готовности Украины продолжать конструктивное взаимодействие с Секретариатом, в том числе в том, что касается инцидента, который произошел в январе в аэропорту Киева, когда попытка контрабандного провоза в Иран военной продукции была предотвращена украинскими правоохранительными органами. Как только будет завершено предварительное расследование этого дела, вся дополнительная информация будет сообщена в надлежащем порядке. Мы полностью поддерживаем намерение Генерального секретаря продолжать изучение всех случаев, вызывающих озабоченность, и получать дополнительную проверенную информацию.

Подчеркнув настоятельную необходимость полного соблюдения соответствующих обязательств, я хотел бы еще раз привлечь внимание к важности дальнейших информационно-пропагандистских мероприятий по иранскому вопросу. Надлежащее и неукоснительное осуществление резолюции 2231(2015) и всех приложений к ней будет ключевым вкладом в региональную и глобальную безопасность и стабильность.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю трех докладчиков за их заявления о ходе осуществления резолюции 2231 (2015). Япония полностью поддерживает призыв Генерального секретаря ко всем государствам-членам о необходимости действовать в соответствии с историческим Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД) и в целях его поддержки и избегать провокационных действий и заявлений. Япония преисполнена решимости работать в тесном контакте с членами Совета, Ираном и всеми другими государствами-членами, с тем чтобы способствовать максимально эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015).

Теперь я хотел бы перейти к запускам Ираном баллистических ракет. В своем недавнем докладе (S/2017/515) **Генеральный секретарь призвал Иран избегать таких запусков баллистических ракет**, которые могут усилить напряженность. Япония считает, что такие запуски, подобные запуску, проведенному Ираном в январе, не соответствуют резолюции 2231 (2015). Как уже отметили сегодня другие делегации, мы озабочены запусками баллистических ракет, которые могут дестабилизировать сложную ситуацию на Ближнем Востоке.

В этой связи мы должны напомнить об огромном потенциале СВПД в плане содействия миру и безопасности на Ближнем Востоке. В марте постоянный представитель Ирана распространил письмо в адрес Совета, в котором была выражена готовность Ирана принять эффективные меры с целью прекращения кризиса в Сирии, в том числе посредством оказания гуманитарной помощи. Иран может и должен играть конструктивную роль в обеспечении мира и стабильности в регионе, прежде всего в Сирии и Йемене, и в рамках международного сообщества в целом. Мы надеемся, что Иран выполнит обязательства, содержащиеся в его направленном в марте письме.

Япония приветствует последовательное осуществление сторонами СВПД своих связанных с ядерной деятельностью обязательств и высоко оценивает крайне важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в проверке и мониторинге этих обязательств. Мы подчеркиваем, что применение Ираном дополнительного протокола и мер транспарентности играет ключевую роль не только в полном осуществлении СВПД, но и в укреплении доверия на региональном уровне.

Япония будет и впредь поддерживать независимую и объективную работу МАГАТЭ.

Сейчас, спустя полтора года после принятия СВПД в январе 2016 года, уникальность формата резолюции 2231 (2015) становится все более очевидной. Этот формат не предполагает вспомогательного органа, но требует от Секретариата широкомасштабного сбора и анализа данных и представления соответствующих докладов. Учитывая эти задачи, Япония высоко оценивает усилия Секретариата по подготовке шестимесячных докладов, характеризующихся высоким уровнем независимости, объективности и экспертных знаний. В недавнем докладе Генерального секретаря мы отмечаем ряд нерешенных вопросов, в отношении которых Секретариат должен будет представить Совету обновленную информацию в будущих докладах. Учитывая особые трудности, связанные со сбором данных в соответствии с резолюцией 2231 (2015), мы призываем Секретариат использовать такой инструментарий, как Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2140 (2014), и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, с тем чтобы получать соответствующую информацию. Объективный и внушающий доверие доклад позволит Совету полностью понять ситуацию и предпринять надлежащие действия.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, посла Карди и посла Вали ди Алмейду за их участие в заседании и брифинги, с которыми они выступили сегодня днем.

Мы рассматриваем договоренность, касающуюся Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), как веху, которая представляет собой важный пример предотвращения конфликта путем регулирования спора. Его неуклонное осуществление идет на пользу международному миру и безопасности и региональной стабильности.

Существуют как обнадеживающие события, так и проблемы, вызывающие озабоченность. Мы должны откровенно высказываться и об одних, и о других. Мы приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2017/515), который демонстрирует, что осуществление СВПД, как и прежде, в целом соответствует ожиданиям. Тот факт, что канал закупок функционирует в соответствии с планом, обнадеживает, также как и общее соблюдение Ираном своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, о чем свидетельствуют доклады Международного агентства по атомной энергии. Важно, что Исламская Республика Иран продолжает применять на временной основе дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях. Кроме того, мы ожидаем скорейшей ратификации Ираном дополнительного протокола. Несмотря на общую позитивную картину, я хотел бы упомянуть три сферы, которые продолжают вызывать озабоченность.

Прежде всего, ранее мы уже выражали нашу озабоченность по поводу испытания баллистической ракеты, которое не соответствует резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, изъятие оружия, происходящего, как представляется, из Ирана в обход мер, содержащихся в резолюции 2231 (2015), вызывает глубокую тревогу. Любая передача оружия в Иран и из Ирана, если в отношении нее не сделано изъятие, требует санкции Совета. Мы тщательно изучим будущие доклады Генерального секретаря, касающиеся конфискованного материала, как только станет доступно больше информации.

В заключение, как и другие ораторы, мы вновь выражаем нашу озабоченность по поводу продолжающихся нарушений запрета на поездки. Важно, чтобы государства-члены предоставляли Генеральному секретарю всю информацию, необходимую для выполнения требований в отношении представления докладов, изложенных в резолюции. Мы призываем правительство Ирана дать официальный ответ на обвинения, упомянутые в докладе Генерального секретаря. В договоренности от июля 2016 года, касающейся СВПД, подчеркнута важность диалога для достижения прогресса в

сфере нераспространения. Однако для того, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами соглашения, потребуются долгосрочная приверженность этой цели всех сторон. Мы повторяем призыв Генерального секретаря ко всем государствам действовать в соответствии с соглашением и в его поддержку и избегать провокационных высказываний или действий. Необходимо обеспечить взаимное доверие в интересах того, чтобы это историческое соглашение увенчалось успехом.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, координатора по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015) посла Карди и наблюдателя от Европейского союза посла Вали ди Алмейду за их брифинги о ходе осуществления резолюции 2231 (2015).

Из докладов, представленных нам сегодня (S/2017/495 и S/2017/537), мы узнали, что Международное агентство по атомной энергии продолжало проводить проверку и мониторинг хода осуществления обязательств, связанных с ядерной деятельностью. Постоянное осуществление Исламской Республикой Иран своих связанных с ядерной деятельностью обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а также тот факт, что **Генеральный секретарь и его предшественник не получали никаких сообщений** о поставке, передаче или экспорте предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, связанных с ядерной деятельностью и имеющих двойное назначение, Ирану, обнадеживает.

Мы отметили, что пять из 10 дополнительных предложений для механизма закупок были утверждены, что говорит о по-прежнему весьма хорошей его работе. В связи с этим мы приветствуем растущее доверие государств-членов к механизму закупок. Мы также приветствуем эффективное сотрудничество между Советом Безопасности и Совместной комиссией, о котором говорилось в третьем полугодовом докладе Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Заслуживают одобрения и организованные Координатором в рамках выполнения второй части его мандата плановые информационные мероприятия, посвященные выполнению резолюции 2231 (2015), а также продолжающиеся усилия Рабочей группы по закупкам. Эта работа способствует повышению информированности и расширению уча-

ствия государств-членов в деятельности, предусмотренной пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Как мы уже заявляли на предыдущих заседаниях, посвященных выполнению резолюции 2231 (2015), продемонстрированная всеми участниками СВПД, включая Исламскую Республику Иран, глубокая приверженность делу реализации Плана действий заслуживают высокой оценки. Однако мы понимаем и то, что в ходе выполнения резолюции 2231 (2015) могут возникать трудности и проблемы, включая указанные в докладе. Поэтому участникам СВПД необходимо и далее решать эти проблемы и содействовать его полному осуществлению и резолюции 2231 (2015), чтобы довести этот вопрос до желаемого завершения. В связи с этим мы присоединяемся к Генеральному секретарю и приветствуем приверженность участников СВПД делу его полного и эффективного осуществления в апреле.

Что касается запуска баллистических ракет, то мы подтверждаем свою прежнюю позицию и заявляем, что такие пуск влияют на выполнение СВПД и резолюции 2231 (2015). Мы согласны с Координатором в том, что все участники должны и впредь поддерживать атмосферу, способствующую укреплению доверия и дальнейшему выполнению положений СВПД и резолюции 2231 (2015). Поэтому мы присоединяемся к содержащемуся в докладе призыву Генерального секретаря к Исламской Республике Иран отказаться от запусков баллистических ракет, поскольку они могут привести к усилению напряженности. Мы с беспокойством отмечаем имеющуюся в докладе Генерального секретаря информацию о предназначенном для Сомали грузе оружия из Исламской Республики Иран, впоследствии перехваченном и изъятом Францией, поскольку такие действия могут иметь последствия в регионе.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председательствующую делегацию Боливии за инициативу организовать это заседание, посвященное выполнению резолюции 2231 (2015). Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Жуана Вали ди Алмейду и Постоянного представителя Италии и координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Карди за их соответствующие брифинги.

Одобрив Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в принятой им 20 июля 2015 года резолюции 2231 (2015), Совет Безопасности утвердил Соглашение по иранской ядерной проблеме, достигнутые в результате 12 лет дипломатических усилий Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Германии, Франции, Соединенного Королевства, Китайской Народной Республики, Европейского союза и Исламской Республики Иран.

В третьем докладе (S/2017/515) Генерального секретаря о выполнении резолюции 2231 (2015), который мы сегодня рассматриваем и который представлен в соответствии с положениями приложения В к резолюции, подробно изложены условия, связанные с ядерной проблемой, баллистическими ракетами, запретами на поездки и замораживанием активов, а также с обеспечением выполнения резолюции 2231 (2015).

В отношении положений, касающихся ядерной проблемы, в докладе ясно говорится, что Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства, что подчеркивается и в последних докладах Международного агентства по атомной энергии о работе по проверке и контролю в этой стране, а также по контролю за выполнением обязательств Ирана по ядерному вопросу в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что Исламская Республика Иран, как и прежде, разрешает Агентству вести непрерывное наблюдение за процессом обогащения и использовать на ядерных объектах электронные печати, передающие данные о своем состоянии инспекторам Агентства и упрощающие автоматический сбор данных о замерах, которые регистрируются установленными там измерительными приборами Агентства.

Что касается механизма закупок, то мы приветствуем сотрудничество между Советом Безопасности и созданной в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий Совместной комиссией, которое подтверждается многочисленными формами уведомлений в связи с приобретениями, продажами или передачами материалов с участием Исламской Республики Иран.

Начавшееся в результате этого взаимодействие между членами Совета Безопасности и участниками Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий доказало свою эффектив-

ность в обеспечении зримости, инклюзивности и транспарентности. Кроме того, нашей всецелой поддержки и содействия заслуживают и усилия Секретариата и Координатора в рамках осуществления резолюции 2231 (2015), особенно в части той конкретной информации, которая предоставляется через канал закупок.

Таким образом, благодаря огромному объему имеющейся информации и ее широкому распространению государства-члены имеют доступ к тем сведениям, которые необходимы им не только для того, чтобы должным образом выполнять свои обязательства, но и для реагирования в связи с нарушениями резолюции 2231 (2015), функционирования механизма закупок, конфиденциальности и порядка уведомлений, а также с вопросами транспарентности и распространения информации.

Запуск иранской баллистической ракеты 29 января был предметом нескольких заседаний Совета Безопасности в «формате 2231», но достичь согласия в вопросе о том, является ли он нарушением положений резолюции 2231 (2015), мы не смогли. Однако делегация Сенегала призывает различные стороны проявлять необходимую сдержанность, чтобы разрядить напряженность в регионе.

В заключение я хотел бы отметить, что, по мнению делегации Сенегала, годовой доклад о выполнении резолюции 2231 (2015) можно оценить положительно, и мы призываем координатора, все заинтересованные стороны СВПД и государства — члены Организации Объединенных Наций продолжать усилия в этом направлении.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Джеффри Фелтмана и г-на Жуана Вали ди Алмейду за их сегодняшние содержательные брифинги в Совете Безопасности.

Я рад, что в центре последнего для меня открытого заседания Совета находится одно из самых важных дипломатических достижений нашего времени.

Как показывает третий доклад (S/2017/515) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, это одно из тех дипломатических достижений, которые обладают непреходящим значением. В начале текущего месяца Международное агентство по атомной энер-

гии подтвердило, что Иран продолжает полностью выполнять свои обязательства по ядерным вопросам. Все иранские запасы урана остаются в согласованных пределах, и Иран продолжает оказывать содействие мониторингу своих ядерных объектов.

Сегодня, в этом зале, я еще раз заявляю о приверженности Соединенного Королевства делу реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и о нашей поддержке усилий по его полному и справедливому осуществлению.

Для того чтобы обеспечить дальнейший успех этого соглашения, все участники должны в полной мере выполнять свои обязательства, укреплять взаимное доверие и расширять сотрудничество по всем имеющимся вопросам. К сожалению, в последнем докладе Генерального секретаря освещаются и некоторые менее позитивные вопросы, которые необходимо рассматривать в привязке к положениям приложения В, как предусмотрено в резолюции 2231 (2015).

Первый из них касается произведенного 29 января запуска иранской баллистической ракеты средней дальности «Хоррамшахр».

Поскольку по этому важному вопросу мы уже провели несколько заседаний Совета и далее рассматривали его в «формате 2231» Совета, я не буду подробно останавливаться на нем, но хочу для ясности еще раз заявить о нашей позиции: этот пуск не соответствует положениям резолюции 2231 (2015). Мы повторяем призыв Генерального секретаря к Ирану воздерживаться в будущем от любых пусков, которые усугубляют региональную нестабильность.

Мы также озабочены продолжающимися поступать сообщениями о нарушениях ограничений, запрещающих поставки обычных вооружений, как об этом говорится в последнем докладе Генерального секретаря (S/2017/515), включая новые доказательства попыток поставить оружие из Ирана в Сомали. Кроме того, в свете региональной нестабильности особую тревогу вызывают многочисленные сообщения о нарушениях положений о запрете на поездки, в том числе новые нарушения со стороны генерал-майора Касема Солеймани. Таким образом, если свести эти вопросы воедино, становится ясно, что эта деятельность негативно влияет на региональную безопасность. Да, мы согласны с Ираном в

том, что наибольшую угрозу для региона несет нависшая над нами всеми общая опасность. Нам всем нужно бороться с «Исламским государством Ирака и Леванта», и мы должны победить терроризм.

Да, мы хотим, чтобы международное сообщество сотрудничало с Ираном и поощряло его к исполнению более транспарентной и конструктивной роли в региональных делах. Но мы не можем закрывать глаза на действия Ирана, которые нарушают резолюции Совета Безопасности и поддерживают марионеточные силы в региональных конфликтах. Такое поведение еще больше осложняет усилия по достижению мирного урегулирования и подрывает будущее процветание и будущую безопасность Ирана.

Наконец, мы не должны забывать о заложенном в СВПД принципе взаимности, поэтому мы призываем все государства-члены и стороны Соглашения выполнять свои обязательства, в том числе обеспечить, чтобы иранский народ получил дальнейшие ощутимые блага от ослабления режима санкций. Нас обнадеживает прогресс, который наблюдается в Иране в плане поощрения торговли и инвестиционных возможностей, и мы надеемся, что в предстоящие шесть месяцев эти успехи будут развиваться.

Полное выполнение положений резолюции 2231 (2015) всеми сторонами является единственным путем обеспечения дальнейшего успеха в реализации этого важного Соглашения.

Поскольку в этом зале я выступаю в последний раз, я также хотел бы очень кратко поблагодарить устных переводчиков за то, что они сделали мои слова понятными на шести языках. Перевод – дело не простое; моя тетка занималась переводом. Я также благодарю всех членов Совета за сотрудничество со мной и за работу, которую они делают в этом исключительно важном органе, который очень и очень важен для наиболее уязвимых людей нашей планеты.

Председатель (*говорит по-испански*): Я желаю представителю Соединенного Королевства всяческих успехов в будущем.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Мне сложно исполнять роль следующего оратора в этот волнующий момент.

Италия считает, что международному сообществу следует продолжать принимать все меры для обеспечения того, чтобы Совместный всеобъемлю-

щий план действий (СВПД) оставался позитивным элементом в глобальной борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Мы также считаем, что полное и неукоснительное выполнение резолюции 2231 (2015) имеет большое значение. Добросовестное осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015) будет способствовать укреплению региональной безопасности.

В этом контексте мы высоко оцениваем доклад Генерального секретаря (S/2017/515), как за ссылку на важность СВПД, так и за соблюдение соответствующих положений резолюции 2231 (2015). Мы согласны с тем мнением Генерального секретаря, что СВПД является достижением многосторонней дипломатии, которое должно пойти на благо всех его участников. Мы также разделяем его мнение относительно того, что СВПД является примером того, как дипломатия ведет к снижению напряженности в отношениях между государствами. Я хотел бы присоединиться к призыву Генерального секретаря, обращенному ко всем государствам-членам и другим соответствующим организациям, поддержать выполнение этого соглашения.

Решающее значение для углубления взаимного доверия и поддержания авторитета этого Плана имеют прочная и всеобъемлющая структура и надежный механизм проверки СВПД. Поэтому Италия будет и впредь поддерживать Международное агентство по атомной энергии в его работе по СВПД.

Италия выражает признательность Высокому представителю Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности за ее руководящую роль в координации работы Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с СВПД. Мы призываем все заинтересованные стороны продолжать оперативно рассматривать и решать любые возможные вопросы путем диалога и использовать для этого соответствующие механизмы, созданные в рамках СВПД. В пределах своей компетенции и своих полномочий важнейшую роль играет также Совет Безопасности, и наша страна, в том числе как координатор Совета Безопасности, будет вносить свою лепту в дело эффективного осуществления резолюции 2231 (2015).

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Прежде всего, Боливия хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Фелтмана, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Жуана Вали ди Алмейду, а также посла Себастьяно Карди и его команду как координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015).

Боливия разделяет выраженное Генеральным секретарем в его третьем докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2017/515) удовлетворение усилиями и приверженностью государств, участвующих в осуществлении этого исторического соглашения.

Боливия подтверждает свою приверженность дипломатической победе, одержанной путем принятием резолюции, в которой одобряется Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и отмечаются обязательный характер его осуществления сторонами, а также их обязательств. Мы считаем, что прогресс, достигнутый в этой сфере, является важной вехой в совместных дипломатических усилиях, которые прилагаются для обеспечения горизонтального транспарентного диалога в духе доброй воли и взаимности.

Международное агентство по атомной энергии 15 января подтвердило, что Исламская Республика Иран в соответствии с согласованным графиком демонтировала все избыточные центрифуги и объекты инфраструктуры на установке по обогащению топлива в Фордо и переместила их на хранение в обогатительный комплекс в Натанзе под постоянным наблюдением МАГАТЭ. Наша делегация считает этот шаг явным признаком приверженности Исламской Республики Иран выполнению обязательств, которые она взяла на себя в рамках СВПД.

Мы также хотели бы особо отметить усилия механизма поставок, функционирующего в рамках СВПД, который контролирует передачу государствами товаров, технологий и/или сопутствующих услуг, связанных с ядерной деятельностью или имеющих двойное назначение, Исламской Республике Иран. Эти меры, наряду с периодической отчетностью, повышают транспарентность процесса надлежащего

осуществления резолюции 2231 (2015) и деятельности, предусмотренной в приложении В к ней.

Как и ранее, наша делегация выражает озабоченность в связи с тем, что в докладе не упоминается приложение А. Мы считаем, что и приложение А, и приложение В, являются неотъемлемыми и взаимодополняющими элементами, которые должны выполняться для всеобъемлющего осуществления резолюции 2231 (2015).

Наконец, Многонациональное Государство Боливия, будучи миролюбивым государством, подтверждает свою приверженность соблюдению принципов невмешательства и уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств. В данном конкретном случае я хотел бы подчеркнуть, что политизация, провокационная риторика и логика противостояния полностью противоречат и не соответствуют дипломатическим средствам и целям, принципу многосторонности и соглашениям, достигнутым по этому вопросу, для обсуждения которого мы собрались сегодня во второй половине дня.

Сейчас вновь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово Постоянному представителю Германии.

Г-н Браун (Германия) (*говорит по-английски*): Германия благодарит посла Питера Уилсона за многолетнее безупречное сотрудничество и желает ему всяческих успехов в его новой работе на Европейском континенте. Германия хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря г-на Фелтмана за третий доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2017/515).

Позвольте мне коротко изложить три соображения.

Во-первых, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный в резолюции 2231 (2015), является выдающимся дипломатическим успехом, достигнутым в крайне нестабильном регионе. Это тщательно продуманное соглашение опирается на Договор о нераспространении ядерного оружия и укрепляет его.

Сейчас, спустя полтора года после начала осуществления СВПД, нет никаких сомнений в эффек-

тивности этой сделки. Все участники выполняют свои обязательства, и эта договоренность, несомненно, способствует обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Тем не менее все стороны соглашения должны продолжать выполнять СВПД в течение всего срока его действия в интересах достижения всех предусмотренных этой договоренностью долгосрочных целей. Самое главное, все

участники должны и впредь неукоснительно осуществлять этот план во всех его аспектах.

Во-вторых, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило уже в шести докладах, что Иран соблюдает свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью. Кроме того, проверка и мониторинг со стороны МАГАТЭ будут и впредь иметь важнейшее значение для восстановления доверия и уверенности международного сообщества в том, что ядерная программа Ирана служит исключительно мирным целям. Ослабление санкций способствовало укреплению экономики и росту валового внутреннего продукта в Иране. Полное и всеобъемлющее осуществление СВПД обеспечивает основу для сохранения этой тенденции. Германия по-прежнему привержена восстановлению в полном объеме экономических связей с Ираном на благо всех соответствующих сторон.

В-третьих, не менее важное значение для укрепления взаимного доверия и уверенности имеет полное осуществление самой резолюции 2231 (2015). Германия по-прежнему серьезно обеспокоена ракетной программой Ирана. Хотя испытательный пуск баллистической ракеты, произведенный Ираном в январе, не был нарушением СВПД, мы считаем, что такие испытания идут вразрез с резолюцией 2231 (2015). Мы призываем Иран воздерживаться от любых действий, которые порождают обострение напряженности и усиление недоверия. Мы настоятельно призываем Иран играть конструктивную роль в регионе и содействовать достижению прочных политических решений.

Наконец, Венское соглашение и резолюция 2231 (2015) знаменуют победу принципов Организации Объединенных Наций. Переговоры по СВПД свидетельствуют о потенциале неустанных многосторонних дипломатических усилий по преодолению серьезных международных проблем. Германия гордится своим участием в СВПД и сохраняет твердую приверженность его дальнейшему и всестороннему осуществлению.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.